

## В. Гордин Философия относительности

*Н.И. Герасимов*

### Предисловие к переводу

*Герасимов Николай Игоревич* – кандидат философских наук, ведущий научный сотрудник. Дом русского зарубежья. Российская Федерация, 109240, г. Москва, ул. Нижняя Радищевская, д. 2; e-mail: nickgerasimow@yandex.ru

Публикация состоит из двух частей – из введения в проблематику исследования творчества В.Л. Гордина и перевода его статьи, опубликованной на английском языке в 1926 г. в журнале Колумбийского университета “The Journal of Philosophy”. Автор подчеркивает, что биографию русского мыслителя нельзя написать, пока не изучен эмигрантский период его жизни. Кроме того, в предисловии отмечается, что историки чаще всего концентрируют внимание на социально-политической стороне жизни В.Л. Гордина, а не на его идеях, которые как раз и определяли его поступки на протяжении всего жизненного пути. Автор полагает, что публикация этого источника позволит в дальнейшем начать масштабную работу по изучению философского наследия мыслителя в период его вынужденной эмиграции из России.

**Ключевые слова:** братья Гордины, В.Л. Гордин, русский анархизм, русская философия, русская эмиграция, релятивизм, теория относительности, русские анархисты

Вольф Лейбович Гордин (1884–1974) относится к числу наиболее загадочных и противоречивых российских мыслителей XX в. Несмотря на все усилия мирового исторического сообщества реконструировать его жизненный путь, говорить о какой-либо внятной биографии (и уж тем более об интеллектуальной биографии) еще очень рано. Вместе с тем то, что мы уже знаем о его судьбе, – поражает воображение даже обыкновенного читателя. Творческие инициативы мыслителя воплощались в разных формах – от смелых литературно-философских сочинений до создания уникального искусственного языка и сложной организационной работы в анархистском движении после российской революции 1917 г.

Долгое время политическая сторона деятельности В.Л. Гордина как бы «затемняла» философскую – историки до сих пор отдают предпочтение изучению его революционной деятельности, а не интеллектуальным сюжетам, которые лежа-

ли в ее основе [Рублёв, 2019; Гончарок, 2017]. Впервые в отечественной науке непосредственным изучением творческого наследия мыслителя занялся лингвист С.Н. Кузнецов, опубликовавший в 1995 г. во французском научном сборнике статью, которая спустя 19 лет была им переработана и переведена на русский язык для российского журнала «Современная наука» [Кузнецов, 2014]. Его начинания углубила в своей диссертации А.В. Аролович [Аролович, 2005]. Отдельно стоит сказать об историке философии Е.В. Кучинове, в текстах которого удивительным образом идеи В.Л. Гордина сочетаются с герменевтикой Хайдеггера и современным материализмом К. Мейясу [Кучинов, 2019а; Кучинов, 2019б]. Настоящий «бум» интереса к поэтической и социально-философской стороне творчества В.Л. Гордина начался в 2019 г., когда два издательства «Common place» и «Гилея» независимо друг от друга переиздали написанную мыслителем совместно с его братом А.Л. Гординым поэму-утопию «Анархия в мечте: Страна анархия» (1919) [Братья Гордины, 2019; Гордин А.Л., Гордин В.Л., 2019]. В 2020 г. художник Г.С. Орехов по мотивам поэмы-утопии в выставочном пространстве фонда «Екатерина» создает инсталляцию «Домик Гординых», а на официальном youtube-аккаунте Московской школы фотографии и мультимедиа им. А. Родченко с таким же названием публикуется видеозапись дискуссии об эстетических и политических идеях произведения, а также о сложной судьбе самого В.Л. Гордина [Герасимов, 2021, с. 44].

В.Л. Гордин родился в Российской империи, в местечке Михалишки, недалеко от г. Сморгонь. В юные годы вместе со своим братом А.Л. Гординым он знакомится с философией М. Штирнера, что в последующем определит часть его философских интуиций (борьба с «призраками» социальных предрассудков, антиэтатизм, атеизм и культ индивидуальной человеческой воли). Уже в самой Сморгони в 1908 г. братья основывают экспериментальную школу «Иврия», в которой изобретались новые педагогические методики, ориентированные на эмансипацию ребенка как познающего субъекта. В 1909 г. снова вместе с братом В.Л. Гордин выпускает в свет книгу «Система материальной и относительной естественности», в которой впервые обращается к проблемам материализма, техники и философского релятивизма [Гордины, 1909]. Что происходило в жизни мыслителя в период 1914–1916 гг., точно сказать весьма сложно. Известно, что г. Сморгонь попал под обстрел немецкой артиллерии. Была уничтожена «Иврия», а сами братья Гордины, ставшие беженцами, некоторое время искали себе дом.

Однако уже к 1917 г. В.Л. Гордин становится одной из ключевых фигур анархистского движения в Петрограде (Петроградская федерация анархистов). В 1918 г. вместе с братом он основывает новое течение в анархизме – пананархизм (теория, согласно которой анархизм нуждается в серьезной концептуальной «доработке», что предполагает интеграцию вопросов феминизма, индивидуализма, коммунизма, свободы малых этнических групп и свободы молодежи в единое проблемное поле). В том же году в свет выходит и поэма-утопия «Анархия в мечте: Страна анархия», где в литературно-философской форме критикуется идея причинности, телеология и классический гуманизм и где технический и социальный конструктивизм позиционируется в качестве интеллектуального инструмента, благодаря которому возможно идеальное будущее общество. Тогда же в попытке изложить главные тезисы своих философских убеждений В.Л. Гордин выпускает книгу «Беседы с анархистом-философом» [Бр. Гордины, 1918]. В 1919 г. вместе с братом он начинает разработку искусственного языка АО, финальную версию грамматики которого завершает лишь к 1924 г. уже единолично. АО – язык, состоящий из 11 знаков, в котором используются арабские цифры и знаки математических операций. В.Л. Гордин полагал, что искусственные языки должны вытеснить языки национальные, а конкретно язык АО должен стать планетарным и общечеловеческим. Увлекаясь идеей освоения космоса, он написал несколько работ, в которых прогнозировал новый

технический «скачок» в прикладных областях человеческого знания: в будущем должна произойти колонизация других планет и переосмысление вопросов человеческой телесности (например, он полагал, что совсем скоро люди откажутся от природной пищи, заменив ее на синтетическую, которая, по его мнению, будет усваиваться в организме, не оставляя шлаков) [Герасимов, Ткаченко, 2021].

В это время он подписывает свои работы по-разному («Бр. Гордины», «Братья Гордины», «Бэоби» и др.), стараясь дистанцироваться от своего настоящего имени (так как оно есть продукт национального языка). Исследователям до сих пор сложно сказать, не использовал ли мыслитель еще какие-то изошренные псевдонимы, о которых мы не знаем, а если обратиться к тому, что известно, – непонятно, по какому принципу он эти псевдонимы выбирал (известно только, что «Бэоби» – буквально «Человечество-Я» на языке АО). Функционировавший в 1919–1924 гг. в Москве Социотехникум (вольная коммуна людей, где было принято разговаривать на языке АО и где осмыслились возможности новых безвластных способов социальной коммуникации) – последний масштабный проект В.Л. Гордина до эмиграции из России. Мыслитель попадает под очередную волну политических репрессий. На некоторое время большевики насильно определяют В.Л. Гордина в психиатрическую больницу, которую ему все же удалось покинуть.

В 1924 г. он уже оказывается в США, где пытается «влиться» в современный западный интеллектуальный мир. На данный момент эмигрантский период жизни и творчества В.Л. Гордина практически не изучен. Более того – это *terra incognita*, «белое пятно» в истории анархизма и уж тем более в истории философской мысли. Долгое время исследователи ограничивали себя в высказывании весьма смелых, но совершенно непроверяемых гипотез, подобных той, которую, например, предлагает П. Эврич. Рассуждая об эмиграции В.Л. Гордина в США, он пишет, что Гордин «стал протестантским миссионером» [Эврич, 2006, с. 249]. Американский историк ссылается на «надежные источники», но не называет их [Там же]. Опираясь на архивные данные из Исследовательского института языка идиш (Institute for Jewish Research) в Нью-Йорке, мы можем сказать, что протестантским миссионером с такой же вероятностью мог стать и М.Л. Гордин (тоже родной брат В.Л. Гордина)<sup>1</sup>, о котором П. Эврич в своих трудах ничего не пишет [Brothers Gordin, 1955].

Однако эти документы проясняют еще более важное обстоятельство – в эмиграции мыслитель протестантским миссионером вовсе никогда не был, а активно развивал то, что он уже успел сделать в России. В.Л. Гордин писал на французском языке для периодического издания Э. Армана “L’En-Dehors” (газеты, защищавшей позицию индивидуализма), о философском понимании хаоса, общества, человека и науки [Veoby, 1934; Veoby, 1935a; Veoby, 1935b]. На английском языке он выпустил специальную брошюру «Творение, или Эволюция, или Изобретение мира» [Gordin, 1931], где определил свои философские взгляды как «инвентизм». Также В.Л. Гордин в статьях, напечатанных в журнале “The Clarion” [Veoby, 1932; Veoby, 1933], пытался осмыслить проблему мира как конструкта и мира как природного хаоса.

Наибольший интерес вызывает самая ранняя эмигрантская работа В.Л. Гордина – научная статья, опубликованная в академическом журнале Колумбийского университета “The Journal of Philosophy” в 1926 г. Всегда стремившийся сохранить и развивать свой уникальный стиль письма (это выражалось прежде всего в систематическом использовании и «модернизации» придуманных им же самим терминов, таких как «социомагия», «культуротехника» и др.), в данном случае он серьезно ограничил себя в выразительных средствах. Мы вправе предположить, что Гордин,

<sup>1</sup> Е.В. Кучинов полагает, что М.Л. Гордин самостоятельно прошел путь от троцкизма к протестантизму. В эмиграции, в США, он действительно стал протестантским миссионером [Кучинов, 2019б, с. 44].

оказавшись в США, сразу же захотел быть услышанным в стенах американской академии. К счастью, редакционная коллегия "The Journal of Philosophy" пошла навстречу мыслителю, который в американском обществе был абсолютно неизвестен. Публикуемый здесь перевод статьи «Философия относительности» (The philosophy of relativity, 1926) сделан с учетом сохранения стиливых особенностей оригинала. Многие фрагменты текста В.Л. Гордина нельзя назвать абсолютно прозрачными и понятными, а кроме того, в статье даже содержатся фактические ошибки (интерпретации и анализу его статьи, пожалуй, необходимо посвятить отдельное исследование). Пояснения и комментарии переводчика призваны внести ясность там, где читатель столкнется с возможными трудностями толкования.

## ПРИЛОЖЕНИЕ

### В. Гордин Философия относительности<sup>1</sup>

1. *Возрождение философии.* На сегодняшний день очень важно признать, что философия возвращает свои прежние позиции среди научных дисциплин и что прогнозируемая позитивистами прошлого столетия смерть философии оказалась такой же ложной, как и известное утверждение О. Конта, что «мы никогда и никоим способом не сможем изучить химический состав и минералогическую структуру» небесных тел. Ибо наука, не обращая внимания на ложное пророчество Конта, смогла прорвать плотины позитивизма, и именно в тот самый момент, когда идеи Конта об ограничении научного знания стали казаться правдоподобными, на сцене появились Кирхгоф и Бунзен со своим методом спектрального анализа. Наступила удивительная эпоха, эпоха астрохимии, электрической теории материи (Дж. Томсон), «завоевания» атома (Э. Резерфорд), ядерной астрофизики (Бор), квантовой теории (Планк) и теории относительности (Эйнштейн). Не только это, но и поразительный и цветущий век философии высшего уровня последовал за позитивизмом. Достижения в этой области знания опровергли утверждения тех, кто хотел бы установить пределы или границы для науки и изгнать философию из реального мира. Если говорить о философии более подробно, то хорошо бы сравнить «Принцип относительности» (1922) Уайтхеда, где он подчеркнул роль философии, по крайней мере, для эпохи реконструкции или, как говорит сам Уайтхед, «реорганизации науки», с «Биографической историей философии» (1857) Джорджа Генри Льюиса, книгой, которая, пожалуй, является цветистым некрологом всему философскому знанию.

Наш век действительно характеризуется (помимо чудесного прогресса, невообразимого для предыдущих эпох, в сфере технических изобретений, которые достигли своего апогея в телемеханике и телевидении) удивительным ренессансом философии, математики, логики, эпистемологии и метафизики. Новая метафизика, однако, больше не является «хождением во тьме» или «строительством воздушных замков», она прочно основана методологически на том, что можно назвать метаматематикой, т.е. на пангеометрии Лобачевского или любой другой неевклидовой геометрии; на трансфинитной или мета-арифметике Кантора, на диалектике или

<sup>1</sup> Переводчик выражает благодарность своим коллегам и друзьям Д.А. Ткаченко и Г.С. Орехову за ценные советы при анализе текста В.Л. Гордина. Перевод статьи осуществлен по изданию: Gordin W. The philosophy of relativity // The Journal of Philosophy. 1926. Vol. 23. No. 19. P. 517-524. Все примечания в статье принадлежат переводчику.

мета-логике Гегеля, на интуитивизме или мета-эпистемологии Бергсона и т.п. Что касается современной относительности, то она выражается в гегемонии математики (и в «эйнштейнизме», и частично также в метаматематике) и философии над физикой. По крайней мере, это точно можно назвать результатом соединения математики, физики и философии; причем относительность, будучи математической по своей форме и физической по содержанию, является философской по своей сути.

2. *Относительность и Абсолют.* Относительность, как отмечал в основном Бертран Рассел, не отрицает Абсолют, она не устанавливает границы для науки. Поэтому Уайтхед совершенно прав, когда стремится заменить термин «относительность» на термин «соотнесенность» (relatedness), который является более правильным и менее всего вводит нас в заблуждение. Однако после всех предосторожностей все еще остается большая путаница по поводу относительности, и путаница эта растет пропорционально распространению и росту популярности этой теории в обществе.

Относительность ни в коем случае не подразумевает, что мир должен быть относительным (в смысле неабсолютным) или конечным. Но общество представляет себе явление относительности в качестве того, что связано с теорией конечности мира, которая, по сути, возвращает нас к до-Кузанским временам. Точно так же мы смеем утверждать, что широко распространенное мнение об относительности как о том, что обязательно подразумевает под собой отказ от абсолютного пространства, времени и движения, в корне неверно, хотя за этой необоснованной точкой зрения и стоят высокие авторитеты из мира науки. Это правда, «если пространство и время отнести к настоящему их источнику – к наблюдателю, – то то, что остается в мире природы, кажется нам странным и непривычным»<sup>2</sup> (Эддингтон)<sup>3</sup>. Не задаваясь здесь вопросом о том, можно ли назвать природу, лишенную пространства и времени, «миром» или космосом (что подразумевает упорядоченность, следовательно, относительность), давайте лучше спросим себя: следует ли из соотнесения пространства и времени с наблюдателем то, что пространство и время относительны (в смысле не-абсолютны)? Наш ответ таков: Нет. Мы можем безоговорочно согласиться с тем, что пространство и время зависят от наблюдателя, но тогда пространство и время будут относительными только потому, что принципы отсчета наблюдателя тоже относительны. Но они не будут относительными по существу. Предположим, что наблюдатель, например Бог, обладает абсолютными стандартами отсчета или абсолютным методом наблюдения, тогда пространство и время будут абсолютными только потому, что они зависят от наблюдателя.

Однако мы полностью согласны с Бертраном Расселом, который мыслит относительность не субъективно, а объективно. С нашей точки зрения, относительность действительно зависит не от наблюдателя, а от объективных стандартов отсчета, изобретенных и реализованных в науке и технике. Проблема философского релятивизма и абсолютизма может быть решена только методологически, путем изучения и исследования старых стандартов и методов, а также решения вопроса о том, стоит ли их мыслить с позиции абсолюта. Таким образом, просто применяя принцип относительности, мы можем сформулировать проблему абсолюта в терминах релятивизма. Проблема эта звучит следующим образом: можем ли мы изобрести абсолютные стандарты или методы?

Теоретически, да. У нас нет никаких оснований отрицать возможность изобретения абсолютной методологии. Ибо мы, современники, не признаем идею того, что

<sup>2</sup> Цитата в переводе Ю.Г. Рабиновича. См.: Эддингтон А. Пространство, время и тяготение. Одесса: Гостипография им. Карла Маркса, 1923. С. 7.

<sup>3</sup> Eddington A.S. Space, Time and Gravitation: An Outline of the General Relativity Theory. Cambridge University Press, 1920.

изобретательность нашего разума ограничена. Эта доктрина, основанная на ненаучной индукции (и все же породившая множество технических изобретений) теперь опровергнута. Так как сейчас мы не в силах подойти к Абсолюту эмпирически, мы должны ограничиться лишь его методологическим созерцанием. То, что Абсолют не был понятен Герберту Спенсеру, имеет такое же малое значение, как и тот факт, что радио ему тоже было неизвестно, а метод спектрального анализа Конту и вовсе казался химерой.

Важно не понятие Абсолюта, и уж тем более не его прозрачность (ибо если всякое универсальное сейчас нам видится тусклым, то с чего бы в своем высшем проявлении ему быть ясным<sup>4</sup>), а наша методология. Поскольку никто уже больше не в силах гарантировать нам, что завтра не будет создана новая геометрия, новая арифметика или новая логика, то кто осмелится запретить нам думать о геометрии Абсолюта?

Во всяком случае, сама относительность должна считаться абсолютной. Одна система относительности исторически заменяется другой, более крупной, как например, геоцентризм был заменен гелиоцентризмом. Системы относительности будут продолжаться *ad infinitum*<sup>5</sup> как в пространстве, так и во времени, ибо фактически или потенциально они не только бесконечны, но и трансфинитны. Мы должны признать Абсолют (как говорит Кантор, абсолютное великое<sup>6</sup>) или вообще всё (абсолютное всего). Точно так же мы можем двигаться в другом направлении, используя системы относительности таким образом, что дойдем до протона и электрона, а в итоге вообще через бесконечное время придем к абсолютной бесконечно малой величине. Хотя последнее и отрицается Кантором, но оно утверждается Гегелем, который здесь логически правильно начинает с абсолютного Ничто, с нуля, как это традиционно делается в арифметике. Из этого следует, что относительность (*relative*) никоим образом не эквивалентна «относительному» (*relational*), но эквивалентна реляционному, термину, который, если бы он заменил «относительность», избавил бы нас от всей той путаницы, которая вызвана использованием последнего понятия.

Относительность и абсолютность – это, по сути, двойное единство, два аспекта, а если точнее, то, пожалуй, что и один аспект, один и тот же аспект космоса, который является относительным внутри и абсолютным вне. Таким же образом – то, что «внутри истории» является реляционным, «вне истории» есть будущее, то есть является абсолютным. Любая система космической относительности, взятая отдельно, реляционна, но все вместе они (с их потенциальностью, подлежащей дальнейшей экстраполяции, и далее понимаемые как актуальные, то есть уже реализованные) являются абсолютными. Все последовательные космические системы относительности заключены в абсолютную систему, благодаря чему их расширение возможно без ограничений. Бесконечное ведет к абсолютному, освобождающему его от внутреннего противоречия, иначе бесконечное не выдерживает и отступает перед конечным. Аналогичным образом все реляционные системы истории, прошлое, настоящее и будущее, понимаемые в единстве, представляют собой абсолютную систему.

<sup>4</sup> В оригинале: “for if every universal is dim, the highest universal is dim all the more”.

<sup>5</sup> До бесконечности (*лат.*).

<sup>6</sup> В оригинале: “as Cantor says, the absolute great”. В.Л. Гордин, видимо имеет в виду понятие “The Absolute Infinite”. Этим понятием Кантор обозначает свою концепцию абсолютной бесконечности. Абсолютно бесконечная последовательность чисел кажется Кантору подходящим символом Абсолюта. Это идею можно выразить следующим образом: если есть число, которое больше любой другой мыслимой или немыслимой величины, конечной или трансфинитной, то оно и будет Абсолютом.

3. *Философская относительность*. Космологическая относительность по своему смыслу совпадает с философской относительностью, и обе они одинаково предполагают реляционность, что в свою очередь подразумевает структуру, если использовать физико-биологическую терминологию, или систему, если использовать логико-философский языковой аппарат. Именно поэтому мы говорим о структуре Вселенной и о системе истории. Принцип относительности, понимаемый как реляционность, действительно был лейтмотивом науки и философии почти с самого их начала в Индии и Греции, но особенно был подчеркнут Юмом, Кантом и более всех Гегелем и Гербертом Спенсером. Причем последние два философских антипода были едины в рассмотрении относительности как первого принципа науки и философии.

Относительность (и давайте не будем забывать, что всякий раз, когда мы используем понятие относительности, то это означает реляционность или соотнесенность) является лишь современной формулировкой старого постулата единообразия или, как его называют другие, законности или упорядоченности природы. Этот постулат всегда представлял собой первый принцип науки и философии, по крайней мере, со времен Пифагора, который рассматривал мир как космос в качестве упорядоченного единства, одним словом, как систему относительности.

Более того, относительность всегда была первым принципом любой религии и даже любой мифологии, магии и искусства, примитивного и современного, полезного и изящного, поскольку не только любая машина и ремесло, но и каждое действие, которое не является простым рефлексом, представляет собой систему относительности, как, впрочем, и каждая намеренная мысль, фантазия или волевое усилие. Однако эта относительность не была чистой относительностью, и поэтому по своей сути она очень далека от относительности Эйнштейна. Она была скорее качественной, чем количественной, скорее адъективной (Уайтхед), чем реляционной. Считалось, что эта относительность присуща телеологии, которая управляет Конечной Причиной, τὸ οὐ ἔνεκα καὶ τὰυαθόν<sup>7</sup>, целью и концом (Аристотель). В настоящее время «целью и концом» трезвые ученые (к числу которых стоит отнести и Риккерта) называют лишь культуру. Телеология, предполагающая некую изначальность, давно устарела даже в сфере биологии. От нее отказались Дарвин и особенно Мечников, который своей теорией дисгармонии человеческого тела дал начало современной евгенике. Процесс размножения, в котором древние люди видели божественный замысел, благодаря современной науке теперь прояснен в наших глазах в качестве хаотичности и бесцельной случайности, всюду наблюдаемой в природе. Мальтус, Дарвин, а также сторонники контроля над рождаемостью (несмотря на очевидные расхождения между нашими моральными установками и нравственными воззрениями этих ученых) доказывают все это без сомнения. Наши исследования в области размножения среди животных, особенно в сфере зоопедологии<sup>8</sup>, привели нас к важнейшему телеологическому факту – среди некоторых видов пауков самка и самец пожирают друг друга во время совокупления<sup>9</sup>. Вместе с этим мы должны признать, что иногда телеология все же возвращается (монадология

<sup>7</sup> Единственный и неповторимый (*греч.*).

<sup>8</sup> В.Л. Гордин использует термин “zoopedology”, видимо, пытаясь соединить в одном слове два понятия – “zoology” (зоология) и “paedology” (педология).

<sup>9</sup> Этот факт представляется весьма сомнительным. Известны случаи, когда самка паука съедает самца, но они не съедают друг друга. Возможно, В.Л. Гордин где-то вычитал о том, что такие странные случаи в мире природы все же происходят (как некая биологическая аномалия), и он хотел таким образом показать, что всюду царствует хаос, но выражено это так странно, что читателя этот фрагмент лишь вводит в заблуждение.

Лейбница и Лотце, отчасти витализм-энтелехия<sup>10</sup> Дриша<sup>11</sup>, творческая эволюция Бергсона, qualia Рассела и еще некоторые концепции мира как своеобразного организма).

Однако эта телеология была редуцирована современной наукой, которая в прошлом была механистической, а сейчас стала электрической и реляционной, к чистой причинности, к дуалистической системе причины и следствия (без третьего звена «цели и конца»), которая все же изнуряла философов своей непоследовательностью. Ибо если следствие эквивалентно причине, то нет причины и следствия, а есть тождество (Рибо<sup>12</sup>); но если следствие не тождественно причине, тогда есть творение из ничего; т.е. дилемма, с которой концепция эволюционизма не могла не столкнуться. В результате ее принципы были преобразованы сперва в кондиционализм (Макс Ферворн<sup>13</sup>), затем – в функционализм (Авенариус) и, наконец, в относительность, представляющую собой простое феноменалистическое упорядочивание и перераспределение. Между событиями больше нет причинно-следственной связи, мы можем даже сказать, что больше нет и самой последовательности, но есть разделение и расположение событий во времени. Поскольку относительность неоднородна, вы можете рассматривать ее не только в свете идеи внутренней причинности, но также и в оптике взаимодействия, параллелизма и даже последовательности. Относительность, очевидно, не является каким-то особым физическим принципом, но она есть общий фундаментальный принцип науки как таковой, принцип, проходящий через всю историю культуры, которую можно кратко охарактеризовать как развитие, в котором есть спад/подъем от телеологии к причинности и далее от причинности к относительности. Считаем ли мы это спадом или подъемом – зависит от наших стандартов оценки, от нашего представления об устройстве космоса с точки зрения целостности и неоднородности. Если бы мы были последовательны и точны и не отклонялись бы от исходного смысла термина «принцип» (*principium*, начало, *primus*, *prima*, первый), который ассоциируется с причинностью, то, пожалуй, и саму относительность мы вряд ли стали бы связывать с идеей какой-либо принципиальности. Относительность – это скорее метод. Относительность является первой современной аксиомой не только математики, но также логики и эпистемологии и, следовательно, общей методологии, которая включает в себя все конкретные методологические или формальные дисциплины.

С этой точки зрения заслуга Эйнштейна состоит лишь в том, что он ввел эту общую первую аксиому (или скорее даже постулат, или, лучше сказать, метод) из сферы общей методологии конкретно в физику и таким образом заменил устаревшее представление о причинности как о том, что связано с оккультизмом прошлого и, соответственно, с бессвязностью. Причинность действительно переживала не лучшие времена в прошлом столетии. Ей пришлось столкнуться не только с философскими трудностями, на которые указывали уже древние скептики, но и с трудностями, которые она сама порождала в конкретных областях знания: с химической причинностью, с эффектом, совершенно необратимым и явно эквивалентным причине;

<sup>10</sup> Эти слова В.Л. Гордин пишет через дефис.

<sup>11</sup> Дриш Ханс Адольф Эдуард (нем. Driesch, 1867–1941) – немецкий биолог, эмбриолог, сторонник идеи витализма.

<sup>12</sup> Рибо Теодюль-Арманд (фр. Ribot, 1839–1916) – французский психолог, один из основателей научной экспериментальной психологии во Франции. В своих научных изысканиях опирался на эволюционизм Ч. Дарвина и философию Г. Спенсера.

<sup>13</sup> Ферворн Макс Рихард Константин (нем. Verworm, 1863–1921) – немецкий физиолог, проводивший обширные исследования в области элементарных физиологических процессов, происходящих в мышечной ткани и нервных волокнах. Выступая против концепции каузализма, он предложил термин «кондиционализм» для описания конкретного единичного процесса как совокупности множества других процессов.



с биологической причинностью, умножающейся, согласно Мальтусу, в геометрической прогрессии *ad infinitum*; с социологической причинностью, которая была критически разобрана Уордом<sup>14</sup>, и, наконец, с психологической причинностью, которая отвергается всеми современными психологическими системами (от ассоцианизма до бихевиоризма).

Интенционализм Гуссерля как преодоление волюнтаризма Вундта, а также современная психофизиологическая рефлексология (Павлов), социальная рефлексология (Бехтерев), не говоря уже о психоанализе, бихевиоризме и психотехнике, составляют экспрессивную психологию, которая являет собой своеобразный поворот в сторону старой идеи пассивного «волеизъявления», т.е. старой доктрины пассивного «репрезентационизма», фотографической пластины-разума Декарта и Локка, впечатления (Юм) и зеркального отражения мира (Лейбниц). На смену центростремительной психологии приходит психология центробежная, которая потеряла даже слабую тень причинности первой. Наш мир вещей в пространстве не каузален, а обладает свойством протяженности, равно как и наш мир событий во времени. Мир по своему устройству не каузален, а хронологически экстенсивен, поэтому лучше всего его было назвать «интенциональным». Пространство-время (Александр Минковский<sup>15</sup>) как высшее объединение, безусловно, интенционально и, следовательно, не причинно-следственно, а конструктивно. Мир в пространстве-времени интенционален и конструктивен, не говоря уже о мире идей и культуры, техники и науки. Это не телеология и причинность, а гетерогенная интенциональность. Физики больше не говорят о мифологической телеологии и причинности, и уж тем более они не говорят о каузальной телеологии, которая сейчас именуется эволюцией. Они говорят о структуре космоса и, следовательно, о гетерогенной космической интенциональности и системе. Точно так же больше не существует никакого присутствующего миру и мысли априорного принципа экономии, но, несомненно, существует разнородная конструктивная экономия мира и мысли (Авенариус – Мах). Мир механики и астрономии – это конструкция, как и мир понятий, логики и даже психологии и восприятия; ибо и восприятие, и понятия – это интенции (Гуссерль) и конструкции (Кассирер), не впечатления, а выражения. Поскольку концепция – это конструкция, то конструкцией является и теория. Электрическая теория материи означает, таким образом, электрическую структуру мира; ибо не только химия с ее технологией и даже с периодической системой элементов или химическими рядами (Менделеев), но и физика – все это моделирование и лепка мира; и, следовательно, не врожденная причинность, а гетерогенная конструкция (Дюгем<sup>16</sup>). В целом вся современная цивилизация, основанная на технике (в широком смысле включающей в себя биотехнику, социотехнику, психотехнику и культуротехнику), безусловно, нарушает традиционную причинность с ее идеей мистических или априорных характеристик и функций. Конструкции техники и экспериментальной науки не являются «каузальными» в старом смысле слова, они не предполагают имманентность и неотъемлемость, они по своему устройству разнородны и искусственны. Они не развиваются сами по себе, а всегда создаются человеком.

Именно Юм в Новое время нанес первый удар по причинности (и он оказался смертельным). Но математика и логика (в последнее время так порицаемая

<sup>14</sup> Лестер Франк Уорд (англ. Ward, 1841–1913) – американский ботаник, палеонтолог и социолог. Основатель психологического эволюционизма. Один из основателей и первый президент Американского социологического сообщества.

<sup>15</sup> Ошибка В.Л. Гордина. Речь идет, разумеется, о математике Г. Минковском (нем. Minkowski; 1864–1909).

<sup>16</sup> Дюгем Пьер Морис Мари (фр. Duhem, 1861–1916) – французский физик, механик, математик, философ и историк науки.

всевозможными прагматиками, гуманистами и дешевыми утилитаристами, сторонниками формальной логики) очень давно, почти со времен Аристотеля, освободились от причинности с ее идеей врожденных качеств (хотя Аристотель все еще сохранял некоторые предрассудки пифагорейского математического мистицизма, когда утверждал, что небесные тела должны двигаться по окружностям, лишь потому что они священны, а круг – это совершенная математическая фигура). Авенариусу пришла в голову прекрасная мысль заново обратиться к математике и позаимствовать у нее понятие функции, чтобы очистить наш опыт и ею (функцией) заменить устаревший принцип причинности.

И лишь после прихода Эйнштейна все было оптимизировано и упрощено благодаря принципу, или скорее методу, относительности. Это не первый случай в истории, когда наука перенастраивается и освобождается от трудностей, основываясь заново на чистой математике и чистой философии. Так же в свое время сделал и Декарт. Теперь реформы Авенариуса – Маха революционируются Эйнштейном. Во всяком случае, становится ясно, что относительность – это чисто философский принцип, как и причинность, которую она заменит по мере математизации различных наук.

В. Гордин  
г. Нью-Йорк

*Перевод с английского языка и примечания Н.И. Герасимова*

### Список литературы

Аролович, 2005 – *Аролович А.В.* Анархизм-универсализм в контексте русской «космической парадигмы» начала XX века: Дис. ... канд. культурологических наук: 24.00.01. М., 2005. 163 с.

Бр. Гордины, 1918 – *Бр. Гордины.* Беседы с анархистом-философом. Пг.: Издание Петроградской Федерации Анархических Групп, Ассоциация Пананархистов (Союза Пяти Угнетенных), 1918. 92 с.

Братья Гордины, 2019 – *Братья Гордины.* Страна Анархия. Утопии братьев Гординых. М.: Common place, 2019. 302 с.

Герасимов, 2021 – *Герасимов Н.И.* Художественные миры русского анархизма начала XX века (проблема идеала) // Вестник Московского государственного университета культуры и искусств. 2021. № 4 (102). С. 37–49.

Герасимов, Ткаченко, 2021 – *Герасимов Н.И., Ткаченко Д.А.* От пананархизма к социотехнике и индивидуализму: проблема человека в творчестве братьев Гординых // История философии / History of Philosophy. 2021. Т. 26. № 1. С. 99–109.

Гончарок, 2017 – *Гончарок М.* Пепел наших костров. Очерки истории еврейского анархистского движения (идиш-анархизма). М.: Common place, 2017. 400 с.

Гордин А.Л., Гордин В.Л., 2019 – *Гордин А.Д., Гордин В.Л.* Анархия в мечте: Публикации 1917–1919 годов и статья Леонида Геллера «Анархизм, модернизм, авангард, революция. О братьях Гординых» / Сост., подг. текстов и коммент. С. Кудрявцева. М.: Гилея, 2019. 444 с.

Гордины, 1909 – *Бр. В. и А. Гордины.* Система материальной и относительной естественности. Вильна: издание авторов, 1909. 20 с.

Кузнецов, 2014 – *Кузнецов С.В.* Linguistica cosmica: рождение «космической парадигмы» // Современная наука. 2014. № 2. С. 39–65.

Кучинов, 2019а – *Кучинов Е.В.* Техника анархии: утопии на полях хайдеггеровского вопроса // Новое литературное обозрение. 2019. № 4 (158). С. 124–141.

Кучинов, 2019б – *Кучинов Е.В.* От пананархизма к АОизму и АИИЗу: очерк истории и мифологии одного инопланетного племени // Этнографическое обозрение. 2019. № 6. С. 34–48.

Рублёв, 2019 – *Рублёв Д.И.* Российский анархизм в XX веке. М.: Родина, 2019. 704 с.

Эврич, 2006 – *Эврич П.* Русские анархисты. 1905–1917 / Пер. с англ. И.Е. Полоцка. М.: ЗАО Центрполиграф, 2006. 272 с.

Brothers Gordin, 1955 – *Brothers Gordin.* YIVO archives. Record group 3. Yiddish language and literature 1829–1941. 1955. Folder No. 1952. P. 3.

- Beoby, 1934 – *Beoby*. Du chaos à l'universelle invention // *L'en dehors*. 1934. No. 270. P. 110–111.  
 Beoby, 1935a – *Beoby*. Qu'est-ce que la société? // *L'en dehors*. 1935. No. 284–285. P. 23–24.  
 Beoby, 1935b – *Beoby*. L'individu // *L'en dehors*. 1935. No. 279. P. 247–248.  
 Beoby, 1932 – *Beoby W.* Chaos and Cosmos // *The Clarion*. 1932. Vol. 1. No. 4. P. 6–8.  
 Beoby, 1933 – *Beoby W.* World-Invention // *The Clarion*. 1933. Vol. 2. No. 2. P. 9–11.  
 Gordin, 1926 – *Gordin W.* The philosophy of relativity // *The Journal of Philosophy*. 1926. Vol. 23. No. 19. P. 517–524.  
 Gordin, 1931 – *Gordin W.* Creation or Evolution or World Invention. Roscoe, Calif: The Inventist, 1931. 16 p.

## Wolf L. Gordin Philosophy of Relativity

### *Preface, translation and commentaries by Nikolai I. Gerasimov*

Alexander Solzhenitsyn Centre for the Study of the Russian Diaspora. 2 Nizhnyaya Radishchevskaya Str., Moscow, 109240, Russian Federation; e-mail: nickgerasimow@yandex.ru

The publication consists of two parts: an introduction to the problems of researching W.L. Gordin's creative legacy and a translation of his article, published in 1926 in Columbia University magazine "The Journal of Philosophy", from English into Russian. The author emphasizes that it is impossible to write the biography of the Russian thinker until the emigrant period of his life is studied. Besides, the introduction says that historians mostly focus their attention on the sociopolitical side of W.L. Gordin's life, rather than on his ideas, which, in fact, determined his actions throughout his life. The author believes that the publication of this source will make it possible in the future to begin large-scale work on the study of the philosophical heritage of the thinker during his forced emigration from Russia.

**Keywords:** Gordin brothers, Wolf L. Gordin, Russian anarchism, Russian philosophy, Russian emigration, relativism, relativity theory, Russian anarchists

## References

- Arolovich A.V. *Anarkhizm-universalizm v kontekste russkoi "kosmicheskoi paradigmy" nachala XX veka* [Anarchism-Universalism in the Context of the Russian "Cosmic paradigm" of the beginning of the 20<sup>th</sup> century]: Dis. kand. kul'turologicheskikh nauk: 24.00.01. Moscow, 2005. 163 p. (In Russian)
- Avrich P. *Russkie anarkhisty. 1905–1917* [Russian Anarchists. 1905–1917], transl. from English by I.E. Polotsk. Moscow: ZAO Tsentrpoligraf Publ., 2006. 272 p. (In Russian)
- Beoby W. Chaos and Cosmos, *The Clarion*, 1932, vol. 1, no. 4, pp. 6–8.  
 Beoby W. World-Invention, *The Clarion*, 1933, vol. 2, no. 2, pp. 9–11.  
 Beoby. Du chaos à l'universelle invention, *L'en dehors*, 1934, no. 270, pp. 110–111.  
 Beoby. L'individu, *L'en dehors*, 1935, no. 279, pp. 247–248.  
 Beoby. Qu'est-ce que la société? *L'en dehors*, 1935, no. 284–285, pp. 23–24.
- Br. Gordiny. *Besedy s anarkhistom-filosofom* [Conversations with an Anarchist Philosopher]. Petrograd: Izdanie Petrogradskoi Federatsii Anarkhicheskii Grupp, Assotsiatsiya Pananarkhistov (Soyuza Pyati Ugnetennykh) Publ., 1918. 92 p. (In Russian)
- Brat'ya Gordiny. *Sistema material'noi i otnositel'noi estestvennosti* [The Systems of Material and Relative Naturalism]. Vilna: Tipografiya A.G. Syrkina Publ., 1909. 20 p. (In Russian)
- Brat'ya Gordiny. *Strana anarkhiya. Utopii brat'ev Gordinykh* [Country Anarchy. Utopias of the Gordin Brothers]. Moscow: Common place Publ., 2019. 302 p. (In Russian)
- Brothers Gordin. *YIVO archives. Record group 3. Yiddish language and literature 1829–1941*, 1955. Folder No. 1952, p. 3. (In English)
- Gerasimov N. *Khudozhestvennye miry russkogo anarkhizma nachala XX veka (problema ideala)* [The Artistic Worlds of Russian Anarchism at the Beginning of the 20th Century (the Problem of the

Ideal)], *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo universiteta kul'tury i iskusstv* [Bulletin of the Moscow State University of Culture and Arts], 2021, vol. 4, no. 102, pp. 37–49. (In Russian)

Gerasimov N., Tkachenko D. Ot pananarkhizma k sotsiotekhnike i interindividualizmu: problema cheloveka v tvorchestve brat'ev Gordinykh [From Pan-Anarchism to Social Engineering and Interindividualism: the Human Being Problem in the Work of the Gordin Brothers], *Istoriya filosofii / History of Philosophy*, 2021, vol. 26, no. 1, pp. 99–109. (In Russian)

Goncharok M. *Pepel nashikh kostrov. Ocherki istorii evreiskogo anarkhistskogo dvizheniya (idish-anarkhizma)* [Ashes of Our Bonfires. Essays on the History of the Jewish Anarchist Movement (Yiddish Anarchism)]. Moscow: Common place Publ., 2017. 400 p. (In Russian)

Gordin W. *Creation or Evolution or World Invention*. Roscoe, Calif: The Inventist, 1931. 16 p.

Gordin W. The philosophy of relativity, *The Journal of Philosophy*, 1926, vol. 23, no. 19, pp. 517–524.

Gordin A.L., Gordin W.L. *Anarkhiya v mechte: Publikatsii 1917–1919 godov i stat'ya Leonida Gellera "Anarkhizm, modernizm, avangard, revolyutsiya. O brat'yakh Gordinykh"* [Anarchy in a Dream: Publications 1917–1919 and an Article by Leonid Geller "Anarchism, Modernism, Avant-garde, Revolution. About the Gordin Brothers"], ed. by S. Kudriavtsev. Moscow: Gileya Publ., 2019. 444 p. (In Russian).

Kuchinov E.V. Ot pananarkhizma k AOizmu i AIIZu: ocherk istorii i mifologii odnogo inoplanetnogo plemeni [From Pan-Anarchism to AOism and AIIZ'm: An Essay in the History and Mythology of an Alien Tribe], *Etnograficheskoe obozrenie* [Ethnographic Review], 2019, no. 6, pp. 34–48. (In Russian)

Kuchinov E.V. Tekhnika anarkhii: utopii na polyakh khaideggerovskogo voprosa [The Technique of Anarchy: Utopias on the Fields of the Heidegger Question], *Novoe literaturnoe obozrenie* [New Literary Review], 2019, vol. 4, no. 158, pp. 124–141. (In Russian)

Kuznecov S. *Linguistica cosmica: rozhdenie "kosmicheskoi paradigmy"* [Linguistica Cosmica: the Birth of the Cosmic Paradigm], *Sovremennaya nauka* [Modern Science], 2014, no. 2, pp. 39–65. (In Russian)

Rublev D.I. *Rossiiskii anarkhizm v XX veke* [Russian Anarchism in the 20<sup>th</sup> Century]. Moscow: Rodina Publ., 2019. 704 p. (In Russian)